

Профессия —
режиссер

Анг Ли

об Америке, которую Голливуд не замечает

Сьюзен ХОУАРД

Новый фильм Ан-га Ли "Горбатая гора" завоевал "Золотой Глобус" за лучший фильм года и голливудские аналитики предсказывают, что у него самые большие шансы стать лауреатом "Оскара". Фильм по сценарию Ларри МакМертри и Дианы Оссаны по рассказу Энни Прукс рассказывает о двух молодых людях — скотоводе на ранчо Энниса Дель Мара (Хит Леджер) и ковбое родео Джека Твиста (Джейк Гилленхал), — которые встречаются летом 1963-го и влюбляются друг в друга.

— Вы давно хотели снять вестерн?

— Меня потряс сценарий. Наверное, я мог бы долго говорить о том, почему он меня потряс, и разложить все по полочкам — в конце концов, меня все время об этом спрашивают. Но в тот момент, когда я его прочитал, я не мог понять, что меня так сильно взволновало. Эта история затронула какие-то очень важные струны в моей душе. Конечно, сама тема Дикого Запада меня тоже всегда интересовала. "Поездка с дьяволом" — вестерн до завоевания Дикого Запада. "Горбатая гора" — вестерн после завоевания Дикого Запада. Действие происходит в той части Америки, которую люди, особенно иностранцы, вроде меня, совершенно себе не представляют. В кино этого не показывают. Эту Америку Голливуд не замечает. Мне показалось очень интересным снять об этом фильм.

— О "Горбатой горе" говорят, как о фильме, подрывающем традиции вестерна.

— Мы знаем Дикий Запад по фильмам, которые романтизируют жизнь скотоводов, превращают Дикий Запад в мир крутых парней, соревнующихся в меткости и скорости стрельбы. Но люди совершенно не представляют себе реального Запада. В глазах иностранца Америка — это Нью-Йорк и тихоокеанское побережье: Лос-Анджелес, Санта-Барбара, Сан-Франциско. Думаю, людям будет интересно увидеть реальный Запад и людей, там живущих. У этих людей есть чувства — но они об этом не говорят. Достучаться до них очень трудно — но оно того стоит.

— Создатели фильма все время подчеркивают, что сняли романтический фильм.

— В современном мире так трудно найти тему для романтического

фильма. Для великой романтической истории нужны непреодолимые препятствия. Эннис и Джек живут на американском Западе, где до сих пор поддерживается традиционный уклад жизни. Поэтому им приходится скрывать свои чувства. Они даже не смеют облеечь их в слова. Они понимают, что между ними происходит что-то очень важное и мощное, но не находят для этого слов. По-моему, это очень драматичная ситуация.

— Наверняка зрители после просмотра задаются вопросом, как бы сложилась судьба героев, если бы они осмелились признать в своих чувствах.

— У всех людей есть секреты. Но человек — общественное животное, ему приходится жить с себе подобными, и он вынужден подстраиваться под требования общества. Конечно, легко сказать, что Джек и Эннис всю жизнь прожили во лжи, но у них не было другого выхода. Думаю, они просто не представляли себе, что в те годы где-то уже можно было жить иначе. Для них ложь — единственный способ сохранить себя.

— Вам не было страшно браться за такой опасный проект?

— Если проект меня не пугает, мне становится неинтересно. После "Крадущегося тигра..." я начал заниматься другим проектом, а продюсер Джеймс Шэймус сказал, что наткнулся на очень интересный материал. Я прочитал рассказ Энни Прукс, и он растрогал меня до слез. Потом я прочитал сценарий Дианы и Ларри — они сделали очень хорошую адаптацию, верную духу первоисточника. Я решил, что сниму фильм, чего бы мне это ни стоило. Если упущу такую возможность, буду жалеть до конца жизни. Я знал, что Джеймс Шэймус несколько лет пытался раскрутить этот проект, но ни одна студия не соглашалась дать зеленый свет такой щеко-ливой истории.

— Чего вы больше всего боялись, приступая к работе?

— Легендарные писатели, по-прежнему активно работающие, сам фактом своего су-

ществования давят на режиссера. Невольно начинаешь думать: "А вдруг это не понравится? А это? А это?" К тому же с точки зрения структуры это очень сложно — экранизировать эпический рассказ. Ведь в фильме воссоздается целый мир.

— Герои рассказа проживают на экране около 20 лет. Перед вами стоял выбор — либо брать молодых актеров и их придется "состарить" с помощью грима, либо брать зрелых исполнителей и с помощью освещения сделать их более "молодыми" в первых сценах.

— Я решил рискнуть и взять молодых актеров. Самое главное событие в жизни наших героев происходит в молодости. Имитировать молодость трудно, почти невозможно. В молодых актерах есть невинность, свежесть и вера в себя. Главное — не мешать им играть, не надоедать с советами. Самое прекрасное на съемочной площадке — когда актер находит способ тебя удивить.

— Почему вы остановили свой выбор на Хите Леджере?

— Мне повезло, что он согласился сниматься. Он естественно ведет себя перед камерой, пластичен, предан работе, тщательно готовится к роли. Он ставит перед собой цель и идет к ней. Он верит в себя, в свои возможности. Мы с ним много говорили о том, что глохнет Энниса. В глубине души он не может забыть детские моральные травмы и боится пробуждения сексуальных потребностей, недопустимых на Диком Западе среди крутых парней. Эннису приходится скрывать свои чувства за немногословием, а зачастую — за грубостью и жестокостью. Порой он ведет себя вызывающе, потому что в глубине души все время напуган. Хит должен был сыграть не только своего героя, но и весь Дикий Запад — крутой и живущий в постоянном страхе. Хит великолепно играет подавленное желание, внутренний конфликт.

— Кем из героев вы себя чувствуете? Эннисом?

— Да. Он краеугольный камень фильма. Все мои фильмы так

или иначе связаны с подавлением личности, и поэтому через Энниса хотелось выразить то, чем кажется мне Дикий Запад. Особая культура, умение общаться без слов. Чрезвычайно консервативный мир, почитание традиций. Подавление эмоций, страх, много насилия — и вместе с тем стоицизм, философское отношение к жизни. Хит передает все это одним взглядом, поэтому я не могу не смотреть на мир глазами его героя. Весь фильм держится на его плечах. По-моему, он мощный актер.

— А Джек, персонаж Гилленхала?

— Джек — воплощение романтической стороны этой истории. Мне кажется, что Джейк — настоящий киногерой, в классическом понимании этого слова. Это парень, пробуждающий мечты. Он любит приключения, он полон жажды жизни, романтичен, открыт, эмоционален, умен. Он важнейший ингредиент фильма, но я не чувствую себя таким, как он. Я более скрытный, сдержанный человек.

— Как вы считаете, эти парни — стопроцентные геи, или же они полюбили друг друга, потому что встретились, когда пришла пора любви?

— Думаю, они геи. Думаю, главное — их сексуальная ориентация. У Джека это выражено ярче, особенно в фильме. В рассказе об этом ничего не говорится, в сценарии — тоже. Но я думаю, что мы — актеры, режиссер, остальные люди, создавшие фильм, — должны определить для себя, что чувствуют герои, что их возбуждает. Думаю, это было в них изначально заложено. Хотя Эннис и отрицает это. Эннис более невинен в сердечных делах, но когда он испытывает любовь, это чувство охватывает все его существо. Он не в состоянии выпустить свои эмоции наружу, но он понимает, что это очень сильные чувства.

— Как вы думаете, это происходит в первый раз с ними обоими?

— Думаю, Джек к этому времени уже знал. Не уверен, что у него был опыт, но он уже знал. Он с самого начала лучше понимает ситуацию. Так, по крайней мере, мы представляли

себе происходящее. Они оба прощупывают друг друга, оба чувствуют опасность сближения и постоянно оценивают, как далеко они могут зайти. Но я думаю, что Джек лучше понимает, что происходит.

— В рассказе женские персонажи едва обозначены, в фильме женам героев отводится гораздо больше места.

— Мы хотели рассказать не только об Эннисе и Джеке, но и о людях, которые их окружают. Энн Хатауэй играет жену Джека, — это удивительно зрелая актриса для ее возраста. Мы не хотели "старить" ее героиню с помощью грима; мы решили, что с каждым годом она будет носить все более яркую косметику и более высокий начес. Чем больше она ожесточается, тем сильнее прячется за гримом. А Мишель Уильямс, играющая Альму, — удивительно эмоциональная актриса. Ее героиню жалко не меньше, чем Энниса. Мне было интересно взглянуть на внешне благополучную семью, в которой между мужем и женой пролегла невидимая трещина. Это золотая жила с драматической точки зрения.

— Еще одним персонажем фильма стал сам Дикий Запад.

— Когда я решил снять фильм, первым делом поехал в Техас и встретился с Ларри МакМертри. Он устроил мне экскурсию по местам, где снимался фильм "Последний киносеанс". Мы ездили на ранчо, где он вырос, я много фотографировал, а он рассказывал мне об американском Западе. Он оказался щедрым человеком — он помог не только мне, но и нашим художникам. Он также составил для меня список мест, которые я должен был посетить в Вайоминге. Я отправился в Вайоминг, встретился с Энни Прукс, и она тоже помогла мне при подготовке к фильму. Мне как городскому жителю были важны советы людей, знающих этот материал.

— Что было труднее всего с художественной точки зрения, и что — с организационной?

— Очень трудно передать состояние чувств,

Экран и сцена —

закупоренных в бутылке. Ларри МакМертри писал мне о невербальной культуре Запада. Ранее мне довелось снять фильм о вербальной культуре — "Разум и чувство". Снять фильм о невербальной культуре труднее, потому что если люди не выражают свои чувства словами и предельно скупы на эмоции, как показать, что они переживают? В рассказе можно спрятаться за слова, на пленке есть только образ. Ковбои ужасно застенчивы; они не знают, куда девать руки. Из них невозможно вытянуть ни слова. В первой сцене, когда Эннис и Джек приходят наниматься на работу, вообще нет диалогов. Мы долго ставили эту сцену, искали их позы, пытались понять, насколько им комфортно на том или ином расстоянии друг от друга. А с организационной точки зрения, самыми трудными были погодные условия. Все время было холодно, нам пришлось пережить снег, град, гололедицу, слякоть, метели. Горы — не самое удобное место для съемок. А бюджет у нас был маленький. Это — независимый фильм; меньший бюджет у меня был только на фильме "Есть, пить, мужчина, женщина". Но мы сняли "Горбатую гору" так, как мне хотелось.

— Ларри МакМертри говорил в интервью, что вы долго искали актеров. Как проходит процесс кастинга в ваших проектах?

— Я просто ищу хороших актеров. И хотя я всегда прошу актеров как можно меньше играть, работать с актерами я люблю. Мне кажется, я всегда снимаю фильмы с мощным драматическим элементом, будь то драма или боевик — поэтому я стараюсь приглашать актеров, способных играть драму. Далее — их внешность, манеры, типаж. В кино важен образ. Только что мы говорили о Хите — мне кажется, в нем есть аура героя вестерна. А Джейк — настоящий романтический герой. Когда я приглашал этих актеров, мне хотелось, чтобы зритель с первой минуты почувствовал между ними алхимию. Первый, кого я пригласил, был Хит, а потом начал искать подходящие комбинации.

— Гас Ван Сэнт хотел поставить этот фильм до вас, но не смог найти актеров. Джейк Гилленхал отказался у него сниматься, но, насколько известно, вам даже не пришлось его уговаривать — он и сам был готов играть. По вашему мнению, что изменилось? Появился ли тот фактор, что Ван Сэнт — гей, а вы — нет?

— Не знаю. Возможно, мы просто начали снимать этот фильм вовремя. Я ведь тоже хотел снимать "Горбатую гору" примерно в то же самое время, что и Ван

Сэнт, но мне предложили снимать "Халка", и я выбрал его. Я рад, что проект меня дождался. Думаю, с годами предвзвешенности слабеют, актеры чувствуют эту тенденцию и хотят попробовать свои силы на новом поприще. Каждый новый фильм открывает новые возможности, уничтожает очередной предвзвешенный стереотип. Сначала геи появились в семейных драмах, потом в судебных драмах. Их начали играть известные актеры. Им стали давать за это премии. Стало ясно, что мейнст-

сниться в "Свадебном банкете"?

— О, да, в случае со "Свадебным банкетом" нам пришлось очень нелегко. В конце концов я пригласил сниматься бортпроводника, никогда раньше не стоявшего перед камерой. Ни один профессиональный актер не соглашался сниматься, и тайваньская кинокомпания, финансировавшая постановку, дала объявление, что любой желающий может прислать фотографию и прийти на собеседование. Уинстон Чао ра-

это всегда проблематично, потому что люди, которые смотрят мейнстримное кино, привыкли к голливудской продукции. Раньше это выглядело у нас так: образованные люди, обладающие определенным социальным статусом, смотрели американские фильмы, а люди, которым было лень читать субтитры, смотрели китайские фильмы. Это были местные версии голливудских фильмов — то же самое, только хуже и дешевле. Сейчас такие фильмы постепенно ис-

рим более-менее готов принять и ассимилировать геев. Думаю, сегодня многие актеры согласны сниматься в ролях секс-меньшинств, хотя вряд ли кто-нибудь из них рискнет сыграть две такие роли подряд. Это пока еще кажется опасным.

— Это уже второй ваш фильм, где главный герой — гей, скрывающий свою сексуальную ориентацию. Почему вас интересуют такие герои?

— Не знаю. В случае с "Горбатой горой" меня привлекла история. В случае со "Свадебным банкетом" я сам написал сценарий. Мне хотелось исследовать разрушение традиционных китайских ценностей, и я взял экстремальную ситуацию, чтобы показать на этом примере перемены в китайском обществе. А здесь — я влюбился в историю, в этих людей, в их судьбы. Я никогда еще не встречал такой трогательной истории любви. Я бы не стал снимать фильм про геев только потому, что это фильм про геев. Но я с удовольствием сниму кино о людях, мне интересных.

— Вам трудно было найти актеров, которые согласились бы

ботал на China Airlines, знал английский, вышел на пенсию в 30 лет с небольшим и не знал, чем бы ему заняться. Он оставил фотографию, мы поговорили, и я понял, что мне легче научить его играть перед камерой, чем убеждать профессиональных актеров сниматься в этой роли. К тому же он мог бесплатно летать самолетами China Airlines, и мы смогли на этом сэкономить! Кстати, после успеха "Свадебного банкета" китайские актеры тоже изменили отношение к таким ролям.

— Недавно Джеки Чан сказал, что Голливуд оказывает вредное влияние на азиатский кинематограф. Вы с этим согласны?

— Это сложный вопрос, на него невозможно ответить однозначно. Этот феномен наблюдается во всем мире. Режиссерам приходится идти на огромные усилия, чтобы снять и показать публике мейнстримное кино. Как правило, снять дешевый независимый фильм гораздо легче — есть независимые продюсеры, есть фестивали, где можно показывать такие фильмы. Но крупнобюджетные национальные фильмы —

чезают. Они неконкурентоспособны. Сегодня все умеют читать субтитры — уровень образования заметно вырос. Голливуд, со своей стороны, очень хорошо чувствует тенденции мирового рынка и снимает фильмы, интересные и американцам, и китайцам. Поэтому люди в основном ходят на американские фильмы. Когда-то гонконгское кино процветало. Сейчас наблюдается подъем корейского кино, но они не могут соревноваться с Голливудом. Нет индустрии. Нет кинозвезд, которые котировались бы на мировой арене. Можно ли винить в этом Голливуд? Не знаю. Скорее всего, это связано с проблемами национальных кинематографов. Это происходит во всем мире.

— Есть ли выход?

— Не знаю. Наверное, гонконгской кинопромышленности стоит обратить внимание на собственно китайский рынок. Он в три раза больше, чем англоязычное китайское население. Они пытаются идти в этом направлении, но в Китае слишком долго насаждался коммунистический режим, коммерческое кино там практически отсутству-

ет. У них нет жанровой культуры, нет современного киноязыка. Они пытаются перенять американскую жанровую структуру, но это не самый лучший путь развития, потому что Америка и Китай очень разные страны. Хочется надеяться, что со временем им это удастся. Я знаю, что в Китае сейчас популярны телесериалы, но заманить людей в кино трудно. Поэтому снимаются либо малобюджетные независимые фильмы в расчете на фестивальные показы, чаще всего — с прицелом на зарубежную аудиторию, либо крупномасштабные постановки, такие, как "Крадущийся тигр..." или фильмы Джеки Чана. Середины практически не существует.

— Как вы выбираете свои кинопроекты? Вы сознательно переходите от жанра к жанру?

— После первых трех или четырех фильмов я решил, что нужно снять что-то другое, потому что не хотел, чтобы меня зафиксировали в жесткие жанровые рамки. Я не ставил цели снимать фильмы во всех известных жанрах — просто мне интересно каждый раз учиться и открывать для себя что-то новое. Съемочная площадка — лучшая киношкола в мире, в ней никогда не перестанешь учиться. И дело не только в жанрах. Дело в материале, в людях, которых ты встречаешь. Работать над фильмами разных жанров — огромное удовольствие.

— Наверное, вам было приятно вернуться к малобюджетному кино после крупнобюджетных боевиков?

— На предыдущих проектах я чувствовал себя выжатым как лимон. Утомляют не столько сами съемки, сколько то, что их окружает. Работа на съемочной площадке — вертушка айсберга. Для того, чтобы начались съемки, необходимо выполнить множество социальных обязательств, а это ужасно утомительно. Времени на личную жизнь не остается. Ты буквально тонешь в делах.

— Как вы думаете, мейнстримная публика примет героев "Горбатой горы"?

— Возможно, я выдаю желаемое за действительное, но мне кажется, что если мы покажем настоящую чувствую, если актеры верят в то, что они играют, то зрители в зале им поверят и будут сопереживать. Если заглянуть в сердце героя, предвзвешенности по отношению к нему исчезнут. Надеюсь, люди готовы к этой истории любви.

Экран и сны —